

все главы «Устава». Но самого «Устава» нет: листы с текстом «Устава» были удалены и заменены другими с текстом посланий и духовной Кирилла Белозерского, написанных другим почерком (водяные знаки этих листов также другие). К счастью, в этом сборнике сохранился список (вероятно, один из самых ранних) трех посланий Нила Сорского: Вассиану Патрикееву, Гурию Тушину и Герману Подольному.⁵² Можно полагать, что Тушинский список посланий Нила Сорского восходит непосредственно к автографам: естественно, что Гурий Тушин, являясь адресатом одного из посланий Нила Сорского, автограф своего учителя — «великого старца», как он его именуется, бережно хранил; автографы же посланий к Вассиану Патрикееву и Герману Подольному он мог получить непосредственно от адресатов, проживавших в Кирилло-Белозерском монастыре.

В литературе давно отмечено, что указанные три послания обычно встречаются в рукописях вместе в следующей последовательности: сначала послание Вассиану Патрикееву, затем Гурию Тушину и, наконец, Герману Подольному. В списке Тушина послания встречаются именно в этой последовательности. Не Тушин ли первый, задумав собрать послания своего учителя, объединил вместе те послания, о существовании которых он знал от их адресатов? При таком предположении становится понятным, почему четвертое послание Нила Сорского — Кассиану, князю мавнукийскому, в этот цикл не вошло и в рукописях встречается только отдельно.⁵³ Кассиан умер в 1504 г., и Гурий Тушин, объединяя в один цикл послания Нила Сорского, мог не знать о послании к нему Нила или же знать, но не найти за смертью адресата.

С конца второго десятилетия XVI в. состав сборников Гурия Тушина, как мы уже отметили, меняется. Сочинения писателей созерцательно-мистического направления встречаются в них гораздо реже, и вместе с тем появляются статьи, трактующие более широкие проблемы религиозно-общественной жизни. Отметим еще одну характерную особенность поздних сборников Тушина: вместо полных текстов произведений в них довольно часто встречаются краткие изложения их в виде выдержек или пересказов, снабженные в ряде случаев пометками Гурия: «Писал выбором, а не по ряду».⁵⁴ Подобные краткие изложения, приводившие порою к возникновению новых редакций произведений, давали простор проявлению индивидуальных вкусов и интересов Тушина. Поэтому для характеристики мировоззрения Тушина его поздние сборники имеют особое значение.

Целый ряд статей поздних сборников Тушина может рассматриваться как своеобразный отклик на острые вопросы современной ему общественно-политической и идеологической борьбы.

Прежде чем перейти к анализу этих статей, попытаемся выяснить, почему, под влиянием каких причин в мировоззрении Тушина произошел сдвиг, обусловивший его поворот от созерцательности к живой, окружающей его общественной жизни. В самой общей форме этот поворот может быть объяснен эволюцией нестяжательства — от сосредоточения на вопросах внутренней духовной жизни с уклоном в сторону созерцательности и мистицизма, свойственных учению Нила Сорского, к участию в общественно-политической борьбе, оружием которой являлось учение Вассиана Патрикеева. Но влияние общих закономерностей идеологического развития осуществляется часто через отдельных лиц, и эволюция мировоззрения Гу-

⁵² Кирилло-Белозерское собрание, № 142/1219, оглавление «Устава» — л. 3—3 об.; послания и духовная Кирилла Белозерского — лл. 231—244; послания Нила Сорского — лл. 191—203 об.

⁵³ А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 55—56 и примечание.

⁵⁴ См. сборники Софийского собрания, №№ 1451, 1468.